

ГАЗИЗОВ Раиль Робертович, кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и компьютерной математики Башкирского государственного университета (Республика Башкортостан, г. Уфа). Автор 100 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4446-8559>

КАЮМОВ Айдар Талгатович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного лингвистического университета. Автор более 110 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1647-488X>

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Статья посвящена философскому анализу социальной памяти в условиях становления современного информационного общества. В работе исследованы социальные и интеллектуальные «срезы» информационного пространства и времени. Эти «срезы» напрямую связаны с анализом общественного правосознания, которое как бы «отстает» от рефлексии над информационным пространством и временем. В то же время социальное пространство и время формируются посредством достижения единства информационного пространства и времени. Этому во многом способствует социальная память, которая, в сущности, является культурой, а культура связана с самосознанием. Культура как память – историческая и нравственная, добываемая в социальной практике, – обеспечивает саму практику материального и духовного производства. Социальная память выступает неким качественным показателем состояния общества. Она способствует процессу перерастания информации в знание, элементы которого характеризуются интенсивным характером своего взаимодействия. Данная интенсивность обусловлена тем, что знание, в отличие от информации, стоит на страже прошлого, предохраняя его от попыток сделать все положительное, что было, «не существовавшим» и исчезнувшим во времени. Философия связана с анализом предельных оснований информационного пространства и времени, что увеличивает интенсивность взаимодействия между элементами социальной системы. При этом социальная память повышает степень взаимодействия между существующими ценностями. Социальная память очень важна для дальнейших исследований функционирования информационного общества. Она является предпосылкой социального прогнозирования развития культурных, общественных отношений. Социальная память есть способ существования знания как формы реализации творческих потенциалов человека.

Ключевые слова: социальная память, информационное пространство, информационное время, культура человека, самосознание, информационный продукт, информационное общество.

---

*Адрес: 450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; e-mail: rael888@mail.ru

**Адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1; e-mail: atkayum@gmail.com

Для цитирования: Газизов Р.Р., Каюмов А.Т. Социальная память в свете исследования информационного пространства и времени // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 4. С. 93–99. DOI: 10.37482/2687-1505-V120

В настоящее время, когда повсеместно распространяется дух апатии и человек оказывается неспособным сохранить самое ценное в жизни, когда он испытывает метафизическую тоску по утраченному совершенству, когда сам образ мыслей перестает быть возвышенным, проблема формирования духовности не поддается «разрешению в рамках выбора между хорошим и еще более лучшим» [1, с. 18]. В связи с этим мы должны помнить о том, что духовное бытие человека – это не только высший уровень освоения мира, но и трепетное отношение к другим людям, а также к самому себе. Информация постоянно колеблется между миром необходимости и свободы человека, она нарушает связи между элементами социальной системы и далеко не всегда перерастает в знание, элементы которого характеризуются интенсивным характером своего взаимодействия. Надо сказать, что информация предшествует знанию, но она может и не стать им. Знание связано с экзистенциальным усилием человека, которое выявляет сущностные возможности человека и противостоит потоку чисто технической информации, которая разрывает историческое и социальное пространство и время.

Исследование социальной памяти основано на принципах системности и историзма. В связи с этим разработка понятия социальной памяти сопряжена с анализом функционирования информационного общества, а социальная философия призвана выступить источником прогнозирования развития общественных отношений, где велика роль нормативной составляющей прогноза, т. е. самой оценки нравственных последствий принимаемых человеком и обществом решений.

Новизна работы состоит в том, что социальная память преодолевает узко эмпирическое бытие, она направлена на процесс обновления и совершенствования себя «вчерашнего», на восхождение личности человека к своему идеальному бытию, на ценности, которые не реализуются до конца, а вечно осваиваются на жизненном пути [2, с. 12].

Основными элементами новизны представленной работы выступают следующие тезисы:

1. Знание, в отличие от информации, обладает жизненно-творческой силой. Эта сила связана с гуманистическим духом, центром которого выступает отношение человека не только к себе, но и к другим людям, близким и дальним, к обществу в целом. Социальная память реализуется не только в материальных, объективированных формах, но также в виде идеального, духовного содержания.

2. На социальной памяти сильно сказывается временной момент, момент памяти генетической, памяти традиционной, памяти, далеко отстоящей во времени от прежних культур. Социальная память выступает регулятором культуры человека и общества. Но начало самой человеческой деятельности уходит к началу возникновения культуры, а последняя связана с особым механизмом накопления, трансляции, передачи социального опыта, что окончательно стабилизирует социальные и духовные состояния, обеспечивает эффективность деятельности человека во всех проявлениях его жизни и, тем самым, предопределяет поступательное движение рода человека.

3. Социальная память, рассматриваемая в свете анализа информационного пространства и времени, сопряжена с феноменом «отставания» деятельностно-социальной компоненты самосознания людей. Когда это «отставание» осуществляется, то разрушается нравственный дух, в основе которого лежит рефлексия над духовными и социальными ценностями. Но рефлексией обладает знание, которое, в отличие от информации, характеризуется степенью интенсивности взаимодействия между его элементами как элементами социальной системы.

Заметим, что сама «многомерность» линии времени, необходимая для выявления содержательного богатства исторического материала, самой физике отношений чужда. И, тем не менее, история (в основном природная история) вновь и вновь пробивает себе дорогу в мире природных явлений. В данном отношении для исследования социальной памяти «необходима

совсем другая “эластичность”, чтобы тем самым отобразить участки пути как вариативную форму варьирующих движений» [3, с. 161–162].

Социальная память, соотносимая с развитием знания и познания, связана в основном с тем, что мы разделяем человеческие события на разные периоды. Эти события именуются древностью, Средневековьем, Возрождением, Новым временем. При этом мы поступаем так, будто бы существовали определенные цветовые гаммы социального времени.

Однако это «окрашивание» событий остается чем-то внешним. Оно связано в основном с тем, что «докрашивает» то, что заканчивается в самом обществе на грани эпох. Однако время все же остается хронологически одним и тем же, оно в лучшем случае прикрепляется к жизненному возрасту и напоминает древнегреческую юность человеческого рода. Вместе с тем знание, в отличие от информации, означает своеобразный аспект «утра» при рождении нового века [3, с. 162]. Историческое бытие само кристаллизует легитимные структуры времени. К этим структурам относится и экономическое понятие рабочего времени, когда один и тот же час работы анализируется по-разному.

В общественном сознании существуют особые временные структуры. При этом важно указать на музыкальные и поэтические ритмы. Так, в поэзии, связанной с эпосом, время движется достаточно широко и мощно. Но в драме социальное время оказывается уплотненным, хотя оно может быть «и ускорено, пропущено или перепутано» [3, с. 162]. Целые культуры пребывают не только во времени, но заключают в своих мифологиях «собственное время», которое «передается их единичным культурно-временным формам» [3, с. 162]. В данном отношении необходимо заметить, что к самому древнему тексту невозможно относиться как к чему-то мертвому, т. е. как к грузу учености. К тексту надо относиться как к чему-то живому, «где бьется пульс мысли» [4, с. 11]. Именно такой текст и представляет собой знание, а не информацию, где чтение текстов не имеет никакого смысла.

Социальная память постоянно направлена на осмысление философии жизни. Она делает философию неким жизненно важным явлением, которое имеет непосредственное отношение к нашей повседневной жизни. Социальная память как способ существования знания человека выступает условием жизни. Философ отталкивается от той мысли, что пребывание человека в мире, само случайное и свободное бытие есть именно способ бытия, а отнюдь не то, что просто исчезает, уходит в прошлое. В этом плане те, кто мыслил, являются нашими современниками. Они живут, населяя то жизненное пространство, где существуем мы. Знание в этом плане, в отличие от информации, имеет особое отношение к способу существования человека, т. к. этот способ определяется процессом самосозидания, самоопределения человека. Сам человек, его мысль стремятся к преодолению разорванности пространства и времени. Информационное пространство и время в целом не восстанавливают правовой мир, не делают право, да и саму мораль слишком эластичными, неопределенными, снижающими моральную волю человека в плане нормативно-прогностической функции самого правосознания. Тем не менее социальная память в контексте анализа информационного пространства и времени достигает гармонии в том плане, что само время бытия социума детерминирует информационную жизнедеятельность человека и общества. Экзистенция человека и социума противится информационной жизнедеятельности общества. Правосознание достигает гармонии с внешним и внутренним миром, когда сам системный мир оказывается неоторванным от становления социальных отношений и законотворческой человеческой деятельности. Это осуществляется, когда реализуется гармоничная связь общественного и индивидуального, информационного и знаниевого компонентов реальности.

Сегодня социальная память, связанная с избытком информационных программ, соотносима с избытком духовных и социальных ритмов. Это сказывается на социальном бытии

человека и самой информационной культуре. В то же время социальная память выступает важнейшим регулятором культуры. Начало деятельности человека отсчитывается с момента рождения культуры, самосознания человека, а самосознание есть особый механизм накопления, передачи опыта социальной и духовной практики. Данный факт стабилизирует достигнутые социальные состояния, обеспечивает эффективность деятельности человека во всех сферах и областях жизни. А это, в свою очередь, предопределяет поступательный прогресс движения человеческого рода.

Социальная память связана с анализом феномена любви, формальных, «чистых» условий любви вообще как способности человека. Речь идет об «инварианте», остающемся «неизменным в различных культурных формах» [5, с. 232].

Интенсивность любви определяется способностью человека любить, а вовсе не предметом любви. Нам важнее причины, согласно которым человек любит, внутренние изменения, где раскрывается «душа» человека. В этом плане национальная культура как бы дополняет систему социальных взаимодействий и субкультур. Она задает определенные универсальные «эталонные» некоторых черт национальной жизни. Язык, религия, фольклор, элементы одежды, предметы обихода не исчерпываются содержанием эмпирического опыта, который случаен. Но заметим, что подлинная любовь встречается редко. Люди испытывают страх перед самым явлением любви. Ведь любовь имеет не только земной, но и вечный смысл. Она есть поиск человеком самого себя, есть некое преодоление бессмысленности жизни «перед лицом неизбежной смерти» [6, с. 514]. Само «слово» любви имеет огромное значение для становления общечеловеческой культуры. Но «любовь» связана с созданием подлинной индивидуальности человека.

Социальная память как некое знание задает «эталонные», постепенно внедряемые культурными институтами. Эта память формирует жизнь в любви как жизнь в постоянном чувстве

ответственности. Социальная память соотносима с чувствами заботы и тревоги, она практически не совпадает со счастьем в повседневном значении данного слова.

Любовь как форма выражения социальной, знаниевой памяти постоянно придерживается человеческой формы бытия. Однако человек встречается с вещами и явлениями, которые вызывают некую «вспышку» чувства. Но это – нечто случайное, которое само по себе ничего не определяет.

Это содержание живой «души» культивируется в информационном пространстве и времени, но знание есть любовь в метафизическом плане. Оно есть основа всего сущего, а в практическом плане – не только проповедь известной добродетели, которая реализует себя в определенном правовом пространстве и времени, но и высший закон человеческой жизни.

Необходимо заметить, что национальная культура задает некие эталоны, внедряемые культурными институтами: всеобщим образованием, прессой, социальными организациями, массовыми формами художественной культуры и литературы, музыки и поэзии. При этом национальная культура, в отличие от этнической, является прежде всего прогностической. Здесь, скорее, сами цели, нежели результаты развития, проникнуты пафосом интенсификации всех граней и сторон общественной жизни.

Итак, социальная память выступает средством, которое используется для фиксации, хранения, передачи социальной информации. Социальная память выступает моментом культурного опыта, который «представляет собой переход от одного мира к другому – от непосредственного прошлого к непосредственному будущему» [2, с. 14].

Социальная память связана с культурой людей. В этом плане социальная память выступает регулятором не только информационной, но и, в основном, знаниевой культуры.

Знание, в отличие от информации, связано с жизненным трудом. Но труд жизни коренится в труде души человека. Чтобы делать добро, необходимо приложить душевный труд, который связан с любовью к людям. По мнению

С. Соловейчика, нужно «учить детей любви». Дети постепенно «научатся ненавидеть тех, кто посягает на любимое и дорогое» [7, с. 195].

Социальная память связана не с информацией. Она соотносится с теоретическим мышлением, которое имеет выход в различные сферы практики (в т. ч. и в сферу образования) [8, с. 175].

Информационное пространство и время строго не связаны с Интернетом, который представляет собой квинтэссенцию постмодернистского стиля жизни. Когда человек входит в пространство Интернета, то он погружается в суть постмодернистской эпохи. Эти особенности постмодерна исследованы в сочинениях Ж. Дерриды, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотара [9, с. 96].

Антропологический тип, на который ориентирован постмодернизм, есть, в своей сущности, космополит, который свободен от культурных традиций и норм. Человек, который понимает условность этих традиций, оказывается ориентированным на знание, а не на информацию, где связи между элементами оказываются наименее интенсивными.

Интенсификация связей современного человека отталкивается от идеи единства «души» и «тела». Однако сущность человека не есть некий

«абстракт», присущий отдельному индивиду. Эта сущность есть совокупность «общественных отношений» [10, с. 3]. В данном аспекте социальная память связана не только с искусственным человеком, но и с преодолением искусственного общества, где люди надевают «маски», а сама жизнь становится искусственной и лишенной всякой естественности [11, с. 14].

В настоящем исследовании мы опирались на идеи Б.С. Галимова, И.Г. Васильевой [12], П.П. Гайденко [13], В.С. Готта [14]. Их работы помогают высветить проблему социальной памяти в современном информационном пространстве и времени. Эта память представляет собой некое знание, где анализу сущностных сил человека отводится особая роль.

Социальная память, связанная с миром знания, а не информации, не состыкуется с выборочной любовью. Она оппозиционна моральному релятивизму и нигилистическому духу. Социальное пространство и время любви состыкуется с трудом любить всех людей. Информация же, в силу ослабленности социальных связей, связана с непосильным трудом, когда любить, в принципе, некого. Социальное знание, в отличие от информации, есть, таким образом, вера в правду творческого труда.

Список литературы

1. Федотова В.Г. Апатия на Западе и в России // *Вопр. философии*. 2005. № 3. С. 3–19.
2. Хасанова Л.Р. Социальная память нации (социально-философский анализ традиций башкирского народа): дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2000. 131 с.
3. Блох Э. Тюбингенское введение в философию. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 400 с.
4. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2014. 256 с.
5. Философия любви: сб. ст.: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Д.П. Горского; сост. А.А. Ивин. М.: Политиздат, 1990. 510 с.
6. Соловьев В.С. Смысл любви // *Сочинения*: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 493–547.
7. Соловейчик С. «Агу» и «Бука» // *Новый мир*. 1985. № 3. С. 179–199.
8. Громько Н.В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования // *Вопр. философии*. 2002. № 2. С. 175–180.
9. Маньковская Н.Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). М.: ИФ РАН, 1995. 220 с.
10. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. Изд. 2-е. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 3. С. 1–4.
11. Хазиев В.С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). Уфа: Китап, 2007. 287 с.

12. Галимов Б.С., Васильева И.Г. Новые перспективы философского исследования проблемы духовного развития человека. Уфа: БашГУ, 2001. 284 с.
13. Гайдено П.П. Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
14. Готт В.С., Делокаров К.Х. Маркс и некоторые философские проблемы науки // Филос. науки. 1984. № 4. С. 3–11.

References

1. Fedotova V.G. Apathiya na Zapade i v Rossii [Apathy in the West and in Russia]. *Voprosy filosofii*, 2005, no. 3, pp. 3–19.
2. Khasanova L.R. *Sotsial'naya pamyat' natsii (sotsial'no-filosofskiy analiz traditsiy bashkirskogo naroda)* [Social Memory of the Nation (Socio-Philosophical Analysis of the Traditions of the Bashkirs): Diss.]. Ufa, 2000. 131 p.
3. Bloch E. *Tübingen Einleitung in die Philosophie*. Frankfurt am Main, 1963 (Russ. ed.: Blokh E. *Tyubingenskoe vvedenie v filosofiyu*. Yekaterinburg, 1997. 400 p.).
4. Mamardashvili M.K. *Lektsii po antichnoy filosofii* [Lectures on Ancient Philosophy]. St. Petersburg, 2014. 256 p.
5. Gorskiy D.P. (ed.). *Filosofiya lyubvi* [Philosophy of Love]. Pt. 1. Moscow, 1990. 510 p.
6. Solovyov V.S. Smysl lyubvi [The Meaning of Love]. *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. Moscow, 1988, pp. 493–547.
7. Soloveychik S. “Agu” and “Buka”. *Novyy mir*, 1985, no. 3, pp. 179–199 (in Russ.).
8. Gromyko N.V. Internet i postmodernizm – ikh znachenie dlya sovremennogo obrazovaniya [The Internet and Postmodernism: Their Importance for Education Today]. *Voprosy filosofii*, 2002, no. 2, pp. 175–180.
9. Man'kovskaya N.B. “Parizh so zmeyami” (*Vvedenie v estetiku postmodernizma*) [Paris with Serpents: An Introduction to Postmodern Aesthetics]. Moscow, 1995. 220 p.
10. Marx K. Tezisy o Feyerbakhe [Theses on Feuerbach]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1955. Vol. 3, pp. 1–4.
11. Khaziev V.S. *Istiny bytiya i poznaniya (izbrannye sochineniya)* [Truths of Being and Knowledge (Selected Works)]. Ufa, 2007. 287 p.
12. Galimov B.S., Vasil'eva I.G. *Novye perspektivy filosofskogo issledovaniya problemy dukhovnogo razvitiya cheloveka* [New Prospects for Philosophical Research into Human Spiritual Development]. Ufa, 2001. 284 p.
13. Gaydenko P.P. *Proryv k transsendentnomu: novaya ontologiya XX veka* [A Breakthrough to the Transcendent: A New Ontology of the Twentieth Century]. Moscow, 1997. 495 p.
14. Gott V.S., Delokarov K.Kh. Marks i nekotorye filosofskie problemy nauki [Marx and Some Philosophical Problems of Science]. *Filosofskie nauki*, 1984, no. 4, pp. 3–11.

DOI: 10.37482/2687-1505-V120

Rail' R. Gazizov

Bashkir State University;

ul. Zaki Validi 32, Ufa, 450000, Respublika Bashkortostan, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4446-8559> e-mail: rael888@mail.ru

Aydar T. Kayumov

Moscow State Linguistic University;

ul. Ostozhenka 38, str. 1, Moscow, 119034, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1647-488X> e-mail: atkayum@gmail.com

SOCIAL MEMORY IN THE LIGHT OF THE STUDY OF INFORMATION SPACE AND TIME

This article deals with the philosophical analysis of social memory in the conditions of the development of today's information society. In the paper, the social and intellectual cross-sections of information space and time are investigated. These cross-sections are directly related to the analysis of society's

For citation: Gazizov R.R., Kayumov A.T. Social Memory in the Light of the Study of Information Space and Time. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 93–99. DOI: 10.37482/2687-1505-V120

legal consciousness, which seems to, so to say, lag behind the reflections about information space and time. The authors note that social space and time are formed through achieving the unity of information space and time. This is largely facilitated by social memory, which in its essence is a culture, and culture is connected with self-awareness. Culture as memory – historical and moral, obtained through social practice – provides the practice of material and spiritual production. Social memory acts as a kind of qualitative indicator of the state of society and contributes to the transition of information into knowledge, whose elements are characterized by the intense nature of their interaction. This intensity is explained by the fact that knowledge, unlike information, stands guard over the past, protecting it from external attempts to present anything positive that had been as something that had never happened and make it disappear in the annals of time. Philosophy is related to the analysis of the ultimate grounds of information space and time, which increases the intensity of interaction between the elements of the social system. At the same time, social memory increases the degree of interaction between existing values. It should be noted that social memory is very important for further research on the functioning of information society. It is a prerequisite for social forecasting of the development of cultural and social relations. Social memory is a way of existence of knowledge as a form of realization of human creative potential.

Keywords: *social memory, information space, information time, human culture, self-awareness, information product, information society.*

Поступила 01.03.2021

Принята 20.08.2021

Received 1 March 2021

Accepted 20 August 2021